Глобальная трудовая колонка
http://columnru.global-labour-university.org/
Выпуск 77, июль 2013

Новая экономика и старые методы

Горан Лукич

Традиционный экономический лексикон сферы производственных отношений сейчас обогащается новыми «модными» словами. Менеджеры и политические деятели, стремящиеся быть в курсе новых экономических тенденций, часто используют такие термины, как: «зеленая экономика», «возобновляемая энергия», «корпоративная социальная ответственность». Еще одной концепцией, которую нам сейчас активно подают в качестве некой «великой идеи», является концепция Fairtrade или «создания общих ценностей» (CSV). (*Концепция «справедливой торговли», согласно которой продукция должна производиться, поставляться и продаваться в соответствии с экологическими стандартами, без эксплуатации детского труда, без дискриминации по полу и расе, и должна быть экспортирована на законных основаниях – прим. пер.*).

И, похоже, что эти идеи активно реализуются. Согласно международному докладу HSBC (*один из крупнейших финансовых конгломератов – прим. пер.*), 19% пакета антикризисных мер, предпринятых Францией в 2009-м, были направлены в сектор развития возобновляемой энергии. В Германии в том же году «зеленые» инвестиции и «зеленые» налоговые реформы составили 13% пакета антикризисных мер. Компания Q-Cells штаб-квартира которой находится в немецком городе Биттерфельд-Вольфен производит фотогальванические элементы (*используемые в солнечных батареях – прим. пер.*). Она начала работать в 1999-м, имея в штате лишь 19 сотрудников, но вскоре в ней уже числились более тысячи человек.[1]

Согласно данным Fairtrade International (FLO – *ассоциация, контролирующая производство товаров под маркой Fairtrade и предоставляющая право маркировать продукцию «Fairtrade» - прим. пер.*), сейчас наблюдается настоящий бум торговли товарами под маркой Fairtrade. Продажи продукции с сертификатом Fairtrade с 2008-го по 2009-й возросли на 15%. В целом же продажи такого рода продукции достигли уровня 3,4 млрд. евро по всему миру. Сейчас в 58 странах насчитывается уже 827 организаций, производящих продукцию с сертификатом Fairtrade. Работают на них более 1,2 миллиона рабочих и фермеров. В 2009-м было выделено около 52 миллионов евро (в дополнение ко всем прочим выплатам) на развитие сообществам, производящим продукцию Fairtrade,

Все вышеупомянутые новые экономические модели, основанные на принципах возобновления ресурсов, нынче пользуются повышенным вниманием политических деятелей, поскольку их все чаще рассматривают в качестве новой постиндустриальной альтернативы корпоративной глобализации.[2] Следовательно, все эти концепции трансформируются уже в конкретные политические цели. Например, президент Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу заявил в ходе выступления в Европарламенте в 2010-м о том, что к 2020-му году он хотел бы видеть 3 миллиона рабочих мест в секторе «зеленой экономики». Однако согласно оценкам Fairtrade International уже сейчас концепция Fairtrade напрямую приносит прибыль шести миллионам человек.

И если это действительно так, то возникают следующие вопросы: неужели капитализм признал существование социальных и экологических границ роста? Неужели капитализм признал существование второго противоречия капитализма (первое – противоречие между трудом и капиталом) и начал, говоря словами Джеймса О'Коннора, трансформироваться в капитализм с «человеческим лицом»? Суть второго противоречия капитализма сводится к тому, что он в процессе развития уничтожает сами условия для своего дальнейшего развития: загрязняет почву и воду, истощает запасы энергоресурсов, разрушает коммунальную инфраструктуру, то есть всё, что необходимо для его же дальнейшего развития. В недавнем докладе «Рабочей группы по климатическим изменениям и процессам развития» (NEF, 2009) достаточно четко обосновывалось положение о пределах экономического роста. В нем, в частности, цитировались слова профессора Родерика Смита из Британской Королевской Инженерной Академии Наук, утверждающего, что каждое «удвоение» экономики потребляет столько же ресурсов, сколько все предыдущие «удвоения» вместе взятые.[3]

Существует и альтернативная точка зрения, согласно которой такой вот капитализм «с человеческим лицом» - это просто стратегия капитала сопутствующая его основной стратегии. Данная точка зрения в принципе базируется на марксистских теориях, предупреждающих о том, что капитал в течение

Corporate Strategy and Industrial Development (CSID)
University of the Witwatersrand

Nicolas Pons-Vignon
E-mail: Nicolas.Pons-Vignon@wits.ac.za

длительного периода способен обращать ограничивающие его факторы в преимущества. А это означает, что в данном случае так называемая «новая экономическая модель» используется для дальнейшего развития процессов «глобальной интеграции» в рамках основной модели капитализма. То есть происходит поиск новых территорий, где возможно удешевление производства, только на этот раз это происходит при помощи правительств и непосредственных потребителей продукции.

К сожалению, мы находим все больше и больше подтверждений тому, что развивается именно этот сценарий.

Компания Evergreen Solar из США, например, за последние три года получила, как минимум, 43 миллиона долларов субсидий от правительства штата Массачусетс. Однако это никак не помешало этой же компании прекратить свою деятельность в США, уволить 800 своих работников и в конце марта 2011-го перенести свою деятельность в Китай, создав там совместное предприятие. Как утверждает руководство данной компании, они не могут конкурировать с китайскими производителями солнечных батарей, поскольку те получают субсидии от государства, что позволяет им еще больше снижать цены.[4]

Буквально через две недели после появления новостей о компании Evergreen, в Financial Times появилась статья о новом производителе энергосберегающих лампочек со светоизлучающими диодами – компании Bridgelux. Большинство работников этой компании проживают в странах Азии, и компания намерена теперь полностью перевести на работу в страны Азии и весь оставшийся персонал.[5]

Вышеупомянутая немецкая компания Q-cells во втором квартале 2011-го понесла серьезные убытки. С другой стороны, следует учитывать, что китайские конкуренты получают в Германии определенную прибыль от действующего здесь «тарифа на подключение» (*или «зеленый тариф» - экономический и политический механизм привлечения инвестиций в технологии использования возобновляемых источников энергии; по «зеленому тарифу» электроэнергия, произведенная с использованием альтернативных источников или технологий, закупается по более высоким ценам – прим. пер.*).

Таким образом, получается, что немецкие потребители электроэнергии помогают финансировать развитие китайских производителей солнечных батарей, что многие подтверждают. В частности, согласно данным Института Экономических Исследований Рейн-Вестфалии, в среднем домохозяйства Германии платят по 123 евро в год на субсидирование развития «зеленых» технологий производства электроэнергии.

Когда речь заходит о реализации принципов «зеленой экономики» в конкретной бизнес-модели, то становится ясно, что мы не только возвращаемся к стандартной практике ведения бизнеса, характеризующейся миграцией капитала, который стремится удешевить производственные расходы. В данном случае мы еще и имеем дело со стремлением получить доступ к новым источникам капитала, которые субсидируются государством. Характерным примером в этом отношении является компания Фиат. Несмотря на то, что в рейтинге журнала Newsweek в 2011-м она заняла первое место среди производителей автомобилей, использующих «зеленые технологии»[6], однако эта же компания одновременно выполняет и «Соглашение Помильяно» (2009). Оно вызывает целый ряд критических замечаний, поскольку стимулирует процессы деконструкции социального пакта и даже запрещает забастовки в знак протеста против новых антирабочих правил (вписанных в соглашение).[7] Однако когда FIAT строила совместно с FAS (*Fiat Automobili Srbija* – прим. пер.) завод в Сербии, то получила огромные государственные субсидии, не считая освобождения от налогов до 2018-го года.

Таким образом «тройственная формула» взаимоотношений между тремя типами экономики (народ-рынок-планета), выведенная NEF в 2009-м, очевидно, приобретает несколько иной характер, а именно: происходит субсидируемое государством «спасение планеты» за счет социального демпинга и сокращения прав рабочих. И мы действительно видим, как эта формула реализуется на практике: компания Evergreen Solar переносит производство в Китай, где затраты на оплату труда составляют лишь одну девятую часть от ее стоимости в США. Или же возьмем другой пример: в 2008-м Национальный Трудовой Комитет (NLC) опубликовал доклад, озаглавленный «Чего вы не знаете о компании Тойота». В нем говорилось, в частности, о том, что низкооплачиваемые временные рабочие составляют одну треть от общего числа рабочих, занятых на производстве автомобиля «Toyota Prius». Преимущественно они занимаются производством деталей, впоследствии поставляемых на сборочные конвейеры.[8]

Такие рабочие подписывают контракт лишь на четыре месяца и платят им только 60% от зарплаты работающих на постоянной основе. Естественно, что эти рабочие никогда не смогут купить ту же «Toyota Prius».

Следовательно, мы вновь возвращаемся к принципам Fairtrade: «торговое партнерство на основе диалога, прозрачности и уважения, стремящееся упрочить равноправные отношения в международной торговле» - как декларирует их (FINE – неправительственная ассоциация крупнейших сетей Faitrade). Я здесь должен сказать, что целиком и полностью поддерживаю эти цели,

Nicolas Pons-Vignon
E-mail: Nicolas.Pons-Vignon@wits.ac.za

но давайте вернемся к тем рабочим, которые не могут себе позволить купить автомобиль «Toyota Prius». И давайте зададим сами себе такой вопрос: в состоянии ли вы покупать продукцию под маркой Faitrade, которая, как правило, стоит намного дороже обычной? Напрашивается логичный ответ – нет, не можете – так же, как и те рабочие, которые собирают, но не могут купить «Toyota Prius». И ведь в данном случае речь идет не только об этих рабочих, а об огромной массе низкооплачиваемых рабочих по всему миру, утрачивающих покупательную способность. За весь период с 1976-го по 2006-й средняя реальная зарплата американского рабочего (вне сельскохозяйственного сектора) возросла, например, всего лишь менее чем на 1%.[9]

В то же время значительная часть производственных мощностей была либо переведена заграницу, либо механизирована, что означает потерю огромного количества рабочих мест. General Motors (GM), например, теперь производит большую часть автомобилей в Китае, где нанимает 32 000 рабочих на почасовой оплате, тогда как в США ту же работу производили 52 000 рабочих на почасовой оплате труда (а в 1970-м их было 468 000).

Если, конечно, подняться выше по социальной лестнице, то там можно найти гораздо больше потребителей товаров под маркой Faitrade. Проще говоря, вы редко встретите рабочих в магазинах, где продаются товары Faitrade. Если концепция Faitrade лишь углубляет социальную пропасть между классами, стало быть, что-то в ней изначально не так. Если вы можете себе позволить покупать товары с маркой Faitrade, то, вероятнее всего, вы из верхушки среднего класса. Компании называют такого рода социальную стратификацию – сегментацией рынка, и они, следовательно, хотят сформировать новый тип «сознательного» и «этичного» потребителя, то есть создать новую нишу рынка, которую можно будет занять. Для этого компании будут всячески пытаться обелить свою общественную репутацию, подчеркивая свою приверженность принципам Fairtrade, чтобы, тем самым, получить дополнительную прибыль (хотя, это и предполагает лишь маленький отдел компании, специализирующийся на производстве десятка товаров под маркой Faitrade). В 2006-м корпорация Starbucks платила эфиопским фермерам 1,42 доллара за фунт кофе, который продавался затем за 10,99 долларов за фунт[10].

«Дивный новый мир» новой экономики действительно представляет реальную опасность. Он признает разделение на классы, лишь трансформируя его в разделение рынка. Он признает социальную стратификацию, но лишь трансформируя ее в социальную маркировку. И, наконец, он признает общечеловеческие ценности, но лишь для того, чтобы трансформировать их в компоненты рынка. Поэтому необходимо менять не просто *ориентацию* экономики, а *саму структурную основу* экономики. Или, может быть, наше стремление изменить мир ограничивается лишь дорогим «гибридным» автомобилем и эфиопским кофе, продающимся в Старбаксе под маркой «Fairtrade»?

1 Д. Хавранек, А. Юнг, Н. Клавиттер, У. Вагнер (2011): «Солнце восходит на востоке». (http://www.spiegel.de/international/business/0,1518,784653-2,00.html)

2 Б. Милани (2000): «Формирование «зеленой» экономики». Изд. Rowman and Littlefield Publishers Ltd.

3 «Основы новой экономики» (2009). (http://www.neweconomics.org/sites/neweconomics.org/files/Other_worlds_are_possible_0.pdf)

4 К. Брэдшер (2011): «Производители солнечных батарей переносят производство в Китай». (http://www.nytimes.com/2011/01/15/business/energy-environment/15solar.html?_r=1&pagewanted=all)

5 Р. Уотерс (2011): «Китай угрожает рабочим местам в Силиконовой долине». (http://www.ft.com/intl/cms/s/0/99e5fa62-2b1b-11e0-a65f-00144feab49a,s01=1.html#axzz1ckDPt6yC)

6 И. Яретт (2011): «Мировые гиганты «зеленой» экономики». Newsweek, 24 октября 2011.

7 Ф. Гарибальдо (2011): «Фиат в состоянии войны – утверждает Серджио Маркьонне». (http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_155448.pdf)

8 Доступно здесь: (http://www.globallabourrights.org/admin/reports/files/TOYOTA_JAPAN_FINAL_WEB.pdf)

9 Р.Х. Уэйд (2011): «Великое падение: что потом?» (http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/publication/wcms_158927.pdf)

10 Куора (2011): «Сколько прибыли Старбакс извлекает из обычного кофе?» (http://www.quora.com/How-much-profit-does-Starbucks-make-on-a-typical-coffee)

Горан Лукич, работает в Ассоциации Свободных Профсоюзов Словении (ZSSS), принимает участие в реализации проекта по интеграции рабочих-мигрантов, беженцев и расширении прав молодых рабочих. Также занимается вопросами, связанными с прекаризацией труда.